

Миф о виртуальности мира: идея реальности как симуляции в философии прошлого и современности

Осип Андреевич Казанцев

Студент магистрант

Южный федеральный университет, Институт социологии и регионоведения.

koznew@bk.ru

Аннотация: В статье анализируется идея иллюзорности и нереальности мира в философских концепциях прошлого и настоящего. В начале статьи прослеживается линия логического развертывания идеи мира как иллюзии в качестве необходимости формирования теоретического мышления вообще. Но данный прогресс и дихотомия между подлинным и неподлинным, доведенная до предела у Парменида, во многом разрешается уже в теоретической модели идеалистического монизма Платона. Далее идея неподлинности мира в тех или иных формах продолжает существовать в философии античности, а также в средневековье уже не только и не столько в философии, в качестве одной из доминант общественного сознания. Так или иначе в ходе секуляризации и научно-технических революций идея неподлинности окружающего мира отходит на второй план. В новейшем времени она возвращается в общественное сознание и интеллектуальную сферу, но уже как мифологическая структура и проявление овеществленного сознания, перенос общественной практики (информационные технологии и цифровые сетевые структуры) на природу и вселенную вне рамок общества. Именно последнее критически и детально исследовать необходимо современной философии, притом как в частных позитивных науках, так и в среде некоторых философских же проектов.

Ключевые слова: Миф, овеществленное сознание, мир как симуляция, спекулятивный реализм, Мейясу, Бадью.

Myth about the virtuality of the world: the idea of reality as a simulation in the philosophy of the past and modernity

Osip Andreevich Kazantsev

Student

Southern Federal University, Institute of Sociology and Regional Studies.

Abstract: The article analyzes the idea of the illusory and unrealistic world in the philosophical concepts of the past and the present. The beginning of the article traces the line of logical deployment of the idea of the world as an illusion as the need to form theoretical thinking in general. But this progress and the dichotomy between genuine and genuine, brought to the limit of Parmenides, is largely resolved already in the theoretical model of Plato's idealistic monism. Further, the idea of the integrity of the world in certain forms continues to exist in the philosophy of antiquity, as well as in the Middle Ages, not only and not so much in philosophy, as one of the dominants of social consciousness. One way or another, during secularization and scientific and technological revolutions, the idea of the integrity of the world around us fades into the background. In modern times, it returns to the public consciousness and intellectual sphere, but

already as a mythological structure and manifestation of animated consciousness, the transfer of social practice (information technology and digital network structures) to nature and the universe outside the framework of society. It is the latter that is critically and in detail necessary to study modern philosophy, moreover, both in private positive sciences and among some philosophical projects.

Keywords: Myth, conscious consciousness, the world as a simulation, speculative realism, Meillassoux, Badiou.

Идея иллюзорности мира и окружающей действительности всегда так или иначе присутствовала в истории человеческой культуры. Наиболее известное распространение идеи кажимости и нереальности мироздания получили в восточных мистических учениях и религиях. Последовательнее всего концепция иллюзорности мира получила в различных школах буддизма [1]. Тем не менее и в иных культурах и цивилизациях идеи мира как иллюзии существовали. Так в европейской цивилизации сам проект философии как таковой, в его греческом изводе и даже далее, начинался с проблемы разделения миров подлинного и неподлинного.

Известный британский историк философии, Фредерик Коплстон, формулирует проблему о самом подлинном (а, значит, и наименее подлинном) как наиболее общий и изначальный вопрос для всей эллинской мысли: «Мудрые люди понимали, что, несмотря на постоянные перемены и преобразования, в мире должно быть что-то постоянное. Почему? Да потому, что изменение это смена одного другим. В мире должно быть что-то постоянное, то, что продолжает существовать, принимая различные формы и испытывая различные преобразования. Смена одного другим не ограничивается простой борьбой противоположностей; мыслящие люди были убеждены, что есть нечто, стоящее за этими противоположностями, что-то изначальное. Поэтому вся ионийская философия или космология сводилась в основном к попыткам найти этот исходный элемент, или *Urstoff*, всех вещей, причем один философ считал этим элементом одно, а другой другое. Однако совершенно не важно, какой элемент тот или иной философ называл исходным, главное, что у этих философов была общая идея – идея Единства» [2, с. 34]. Поиск наиболее реального посреди эфемерного и преходящего, т. е. иллюзорного стал теоретической эстафетой, начавшейся с Ионийской школой, продолжившейся пифагорейцами, Гераклитом, элейцами и далее, вперед.

Притом фрагменты поэмы «О природе» Парменида вместе с апориями его ученика Зенона Элейского, ориентируясь на основные интерпретации деятельности Элеатской школы, можно считать одной из сильных реализаций идеи иллюзорности реальности в истории европейской философии. Ведь, следуя парменидовской мысли, выходит следующее: «...характеристика бытия в учении Парменида задается двумя идеями: во-первых, отрицанием существования небытия, во-вторых, противопоставлением бытия миру чувственно воспринимаемых вещей. Признание отсутствия небытия не допускает таких характеристик бытия, которые были бы связаны с возможностью перехода бытия в небытие или взаимодействия бытия с небытием. Бытие рассматривается как неизменное, неподвижное, неделимое, однородное, невозникающее и не подверженное гибели, единое, цельное» [3, с. 195]. Таким образом, подлинное бытие оказалось чистой мыслью, Одним или Единым, а Многое, все множество вещей и идей о вещах, иллюзией. По сути дела, Парменид осуществил базовое для греческой философии и не только разделение на миры умопостигаемый (подлинный, вечный и наиболее реальный) и чувственный (наименее реальный, преходящий, неподлинный), а также на два способа познания мира (через ум – верный, и через чувства – не верный). Эту важную операцию по становлению философской мысли российский философ Рустам Галанин описывает следующим образом: «Парменид

сделал все возможное, чтобы осуществить дематериализацию мышления (и бытия), с великим трудом, страхом и трепетом «извлекая» его, как драгоценный белый мрамор из каменоломни, из всего, что связано с веществом и чувственностью» [4].

В этом смысле знаменитый элеец завершает линию развития «абстрактного материализма» [2, с. 35], которым Коплстон обозначил ионийские космологии. Ведь он довел силу абстракции до предела и низвел почти все существующее, все элементы мира и сам мир как таковой до кажимости. Тем не менее наследие как элеатов, так и пифагорейцев с ионийцами имело множество противоречий и лакун, которые через софистический период перешли к новому теоретическому осмыслению со стороны Платона и его последователей. А именно основатель Академии, как замечает П.П. Гайденко, наделил тем или иным бытием как умопостижимое, так и чувственное, пусть и с доминированием первого для возможности познания второго [5, с. 129]. А.Ф. Лосев необходимо подчеркивает, что «...объективный идеализм Платона вовсе не есть дуализм в традиционном смысле слова, но самый настоящий монизм... первоисточник как раз и свидетельствует об отсутствии у Платона всякого грубого метафизического дуализма» [6]. Для подлинного гармоничного космоса, т. е. для наиболее подлинной реальности, Платону требуется как идеальный, так и эмпирический миры, тесно связанные друг с другом.

Позднее, в скептических и неоплатонических рецепциях платоновских идей, старое раздвоение мира на подлинное и неподлинное вернется в новых формах. Основатель скептицизма, Пиррон, продвигая через постулаты сомнения в истинности и доказуемости мира, осуществляет это на фоне существования некоего религиозного и непознаваемого более подлинного мира [7, с. 137]. Плотин, создавая многоуровневое бытие с многочисленными переходами-эманациями, утверждает похожий тезис об иллюзорности окружающей реальности: «материя чувственного мира не есть бытие: за ним пребывает бытие, и он — отражение бытия, следовательно, материя чувственного мира есть только призрак» [8]. После установления христианского мира сформировалось сложное отношение к дихотомии подлинной реальности (божественных небес) и неподлинной (земной действительности), описываемое в разных своих гранях историком и мыслителем Хейзингой как особую форму дуализма и своеобразного эскапизма в общественном сознании [9, с. 68-69; с. 304-305]. Притом окружающий мир не полностью сводился к ужасной и неудобной иллюзии, ведь еретические учения мистиков, гностиков и отдельных сектантских движений, которые проводили указанное раздвоение мира последовательнее, оказывались целью репрессивной политики Церкви [10]. Далее же, в процессе обмирщения разных сфер жизни, включая духовную и интеллектуальную, вопрос об иллюзорности реального мира ушел из общей повестки философии и общественного сознания. Революция в естественных науках и их быстрое развитие отодвинуло вопрошание о кажимости окружающей действительности, а в центре начавшейся эпохи Просвещения оказался процесс «расколдовывания мира». В нем иллюзорным, неподлинным и нереальным признавались как раз суеверия, религиозные идеи и мифологическое воображение о якобы более подлинном, потустороннем мире [12]. После «коперниканской революции» И. Канта с новой актуализацией вопроса о подлинности и неподлинности реальности идея иллюзорности перешла из области онтологии в область гносеологии. Причем переход этот был в некотором смысле диалектическим, ведь идея кажимости ощущаемой вселенной потеряла свой изначальный контекст и силу как особого мировоззрения и обратилась в свою слабую противоположность на период Модерна.

Вопрос иллюзорности мира возобновился с новой силой в форме концепций виртуальности или симуляции после нескольких важных предпосылок. Во-первых, теоретическая деятельность трех «философов подозрения», К. Маркса, Ф. Ницше и З. Фрейда, которые усомнились в познавательной чистоте новоевропейского разума, в котором усмотрели более подлинные процессы классовой борьбы, становления и

столкновения Воли к власти и подсознательные подавленные устремления на фоне менее подлинных эпифеноменов повседневной сознательной жизни [13]. Во-вторых, это наследие событий трагического двадцатого столетия, которое в философской рефлексии обозначали следующим терминологическим рядом: «крушение метанарративов», «конец истории», «гибель идеологий» и, разумеется, «постмодерн». Так или иначе все они сводятся к тому, что нахождение некоей подлинной реальности невозможно и нежелательно, во всяком случае в рамках общественной действительности, где никакие утопии и естественные гармонии отыскать и создать нельзя [14]. Подобное состояние постмодерна завершило свое оформление благодаря лингвистическому и прагматическому поворотам в философии, закрепившим осмысление процесса понимания мира и самого мира как определенной совокупности социальных конструкций, символов, сетей идентичностей и языковых структур [15]. Последней же важной предпосылкой для кристаллизации фундамента идей и мифологии виртуальности мира стала революция в электронно-вычислительных машинах, произошедшая во второй половине прошлого века и основанная на ней информационная надстройка современных обществ.

Таким образом, различие подлинного и неподлинного миров было изначальным лейтмотивом европейской философии, особенно на промежутке между первыми философами, включая ионийцев, пифагорейцев, элеатов, скептиков, неоплатоников, схоластический период и вплоть до начала Просвещения, секуляризации, бума промышленных, светских и научных революций. Притом в периоде между первыми античными мыслителями и Парменидом идея кажимости реальности играла важную роль в отделении абстрактного (научно-понятийного) мышления от прочих форм социальных практик. После же идеалистического монизма Платона и его критики Аристотелем идея эмпирической вселенной как иллюзии породила мировоззренческий и теоретический дуализм, который скорее тормозил, чем способствовал прогрессу человеческой мысли. Начало Нового времени, обмирщение общественного сознания, возникновение просветительской философии во Франции и классической философии в Германии способствовали угасанию и удалению на периферию интеллектуальной сферы идей о нереальности мира. Только после бурного двадцатого столетия с рядом важных социальных, культурных и технологических трансформаций в нем, идея иллюзорности мира вернулась в философию и не только с новой силой, теперь в виде мифа.

Для обозначения мифа А.Ф. Лосев использует достаточно всеохватное понятие, имея в виду особую сферу жизни, по-особенному переживаемую личностью и коллективом полноту действительности («Миф – это такое состояние ценностного сознания, которое максимально личностно переживает и осмысливает реальность настоящего» [16]). Притом «Миф не есть метафизическое построение, но есть реально, вещественно и чувственно творимая действительность, являющаяся в то же время отрешенной от обычного хода явлений...» [17, с. 8]. Особенно важно для дальнейшего хода исследования другое замечание Лосева: «При этом мифическая отрешенность предполагает чрезвычайно простую интуицию, является по сути примитивно-интуитивной реакцией на вещи, а стало быть, миф есть общее, простейшее, до-рефлексивное, интуитивное взаимоотношение человека с вещами» [17, с. 18]. Именно этот момент в структуре мифа, выявленный отечественным философом, интуитивная, в некотором смысле неосознанная связь самим субъектом его связь с объектом, с окружающей действительностью, позволяют специфически взглянуть на некоторые теоретические рефлексии в современной философии. Притом возможность такого понимания мифа и поиска его в смысловых конструкциях внутри некоторых текстов интересным образом согласуется со специфической интерпретацией Д. Лукачем идеи товарного фетишизма К. Маркса. В теории овеществленного сознания теоретик западного марксизма характеризует участие науки в современности следующим образом: «Вследствие специализации результативной

деятельности утрачивается всякая картина целого. И поскольку, тем не менее, потребность в постижении... целого отмереть не может, возникает впечатление и раздается упрек, что действующая таким образом наука, которая также застревает в этой непосредственности, разрывает тотальность действительности на куски, в силу своей специализации теряет целое из поля зрения» [18]. Лукач имеет в виду, что науки и философия в некотором смысле «слепнут» под гнетом общественных законов, основанных на развитом товарном обмене.

Тем не менее даже если мы не принимаем марксистские выводы о сущности капитализма и связанные с ним идеологические и теоретические последствия, сама идея влияния общественных и технических условий на объективность теоретиков является важным моментом, раскрытым марксизмом как одной из трех граней «философии подозрения». И наличие на сегодняшний день развитых информационных технологий, которые породили уникальный за всю человеческую историю мир мгновенной связи и небывалой взаимосвязанности всех людских сообществ, также может некоторым образом сказываться на тех или иных исследованиях. Например, в области современной философии. Далее мы рассмотрим некоторые фрагменты из философского труда Квентина Мейясу как знаковой фигуры интеллектуального мира и постараемся на их анализе отыскать те самые признаки овеществленного сознания. Т. е. овеществленного современными цифровыми технологиями, которые порождают миф о виртуальности мира.

К. Мейясу – современный французский философ, последователь Алена Бадью, автор работ «После конечности» и «Число и сирена», один из основателей ныне распавшегося теоретического направления «спекулятивный реализм», образованного после конференции в Голдсмите в 2005 году. Объединительной идеей для авторов самых разных позиций в данном форуме стала борьба с т. н. «корреляционизмом» – состоянием современной философии (как континентальной, так и частично аналитической), которая характеризуется признанием справедливости кантианской позиции о невозможности познания мира таким, как он есть, в обход наших субъективных установок, категорий, языковых структур и т. д. [19] (само позиционирование некоего врага в философии, с которым необходимо бороться, есть проявление мифических архетипов, которым следует посвятить отдельный анализ). Каждый из спекулятивных реалистов предлагает свой путь преодоления ограничений корреляции между мышлением (сознанием) и объективной действительностью, но все они так или иначе сводятся к заключению о том, что сделать это можно за счет интеллектуальных возможностей философии.

Мейясу преследует целью найти философское обоснование математизированным наукам как единственно верным дискурсам о реальности: «Наш вопрос превращается в следующий: что позволяет математическому дискурсу описывать мир, покинутый человеком, мир, исполненный вещей и событий, не коррелирующих с явлением, мир, не коррелирующий с отношением к миру? Это чудо, с которым нам предстоит встретиться: способность математики рассуждать о Великом Внешнем, о прошлом, в котором отсутствовали и человек, и жизнь» [20, с. 32]. В «После конечности. Эссе о необходимости контингентности» он предлагает посредством своеобразного платонического диалога столкнуть позиции атеиста, верующего, кантианца (слабого корреляциониста) и постмодерниста (сильного корреляциониста), провести между ними рациональную полемику и в конце добавить сторону самого автора [23]. Спекулятивного материалиста, который подведет все аргументационные ряды четырех сторон к общему знаменателю. В ходе их полилога выяснилось, что возможность быть чем угодно или перестать быть без всякого основания и есть истинная природа самой реальности: «абсолют – не одна из возможностей, утверждаемых относительно сущего вне опыта мысли... но сама возможность быть иным, то есть абсолютно возможным переход от одного состояния к другому» [11]. Реальность, по итогу, ее сущность, Абсолют – это чистая возможность, никак не связанная диалектически с необходимостью. Это, наоборот, необходимость

контингентности, чистой случайности, по заверению Квентина Мейясу: «Абсолютная контингентность — единственное, что мы отныне будем называть «контингентностью» — означает, напротив, чистую возможность: возможность, которая, может быть, никогда не осуществится. Итак, мы не можем заявлять о знании, что наш мир, несмотря на то, что является контингентным, в один прекрасный день действительно развалится. Мы знаем, в соответствии с принципом неоснования, что это реально возможно, что это может произойти без всякого на то основания... Эта контингентность такова, что может произойти все, что угодно — даже то, что ничего не произойдет, и все останется как есть» [20, с. 89].

Не показывая всех шагов в ходе размышлений Квентина Мейясу, обобщим на данном этапе следующее. Автор, стараясь обосновать способность математики описать мир такой, каким он есть, выявляет в нем разными спекулятивными шагами предельное, самое фундаментальное свойство, разбивающее корреляцию между мышлением и бытием. Это основание в виде неоснования, отсутствие любого закона как чего-то необходимого, даже закона постоянного изменения законов: «Все что угодно может вполне реально обрушиться — и деревья, и звезды, и физические, и логические законы. Но не в силу некоторого вышестоящего закона, обрекающего любую вещь на исчезновение, но наоборот — в силу отсутствия такого вышестоящего закона, который способен был бы предотвратить исчезновение чего бы то ни было» [20, с. 75]. Притом далее, описывая истинную природу реальности как Гипер-хаос или просто Хаос: «Если мы посмотрим в щель, которую открыли, на абсолют, мы увидим там довольно угрожающую силу — нечто глухое, способное разрушать вещи и миры; способное порождать монстров алогизма; способное также никогда не переходить к действию; способное воплотить и любые фантазии, и любые кошмары» [20, с. 91].

Но далее французский философ утверждает, что есть т. н. фигуры фактичности, которые ограничивают хаотичность реальности, чтобы принцип возможности быть чем угодно сохранялся неизменным. Один из самых главных, по мнению Мейясу, подобных условий — это непротиворечивость, недоведенная до онтологического уровня: «в «После конечности» я пытаюсь показать, что непротиворечивость является условием контингентности, поскольку противоречивая реальность не могла бы изменяться, ведь она бы уже была тем, чем не является. Точнее, представьте себе или попытайтесь понять, какой была бы сущность... могущая принять любое противоречие... Теперь попробуйте представить, что эта сущность должна измениться, то есть стать тем, чем не является, — постижимо ли это? Конечно, нет, ведь она уже все и собственная противоположность. Противоречивое бытие совершенно необходимо. Вот почему христианский Бог одновременно и то, чем он является — Отец, бесконечный и вечный, и то, чем не является — Сын, человек и смертный. Если вы хотите помыслить что-то необходимое, подумайте об этом как противоречивом — без какой-либо инаковости, без чего-либо вовне, чем абсолют мог бы стать» [21]. Одним из последних штрихов для аргументации контингентности бытия французский мыслитель применяет одну из вариаций теории множеств (ссылаясь при этом на Бадью), доказывая отсутствие Единого и Целого как категории как нашей реальности, так и всех возможных и невозможных реальностей вообще: «Тотальность (количественная) мыслимого — немислима» [20, с. 155]. Таким образом, в основании вселенной лежит пустое множество, которое может быть каким угодно, постоянно меняться, трансформировать любые физические константы и наделять бытием практически невозможные события. Из всего своего онтологического проекта Мейясу делает любопытные выводы: возможно воскрешение всех умерших людей с помощью возникновения некоего подобия божественной сущности [22], а жизнь и мышление появились в мире при помощи «ошибок», «сбоя системы» в хаотической онтологии: «В действительности, возникновение материальных конфигураций, которые поддерживают жизнь или же мышление, кажется сегодня чрезвычайно маловероятной; и это имеет место,

идет ли речь о возникновении первых составных компонентов жизни, эволюции видов, а также возникновении или эволюции человеческого мозга... Возникновение *ex nihilo*, таким образом, представляется в качестве концепта, *par excellence* отсылающего к миру без Бога, и позволяет образовать иррелигиозный концепт первоначала» [23].

Все это описание реальности Мейясу – математики как онтологии, непостоянности окружающего мира, возможности даже невозможных событий, фундаментальности непротиворечивости и возникновения жизни и разума – тождественно современным идеям вселенной как симуляции, пусть и Квентин не прописывает данное тождество где-либо в своих текстах. Более того математизация бытия присутствует в современных философских проектах не только у Мейясу, но, например, и у его учителя – Алена Бадью [24]. Но и Бадью, и его последователь не проводят последовательно же линию математизации онтологии к симулятивной структуре самой реальности. А влияние цифрового мира на онтологический проект Алена Бадью находит американский философ Александр Гэллоуэй: «В работах Бадью я обнаруживаю параллель между теорией множеств и устройством определенных языков программирования. Его работы имеют гораздо больше общего с программным обеспечением и алгоритмическими системами, чем он может себе представить. Есть необъяснимая гомологичность между ключевыми концептами онтологии Бадью, испытавшей прямое воздействие теории множеств, и ключевыми концептами в разработке объектно-ориентированных языков программирования. Действительно, и это подтвердит компьютерный историк, объектно-ориентированные языки исходно разрабатывались с использованием принципов, позаимствованных из теории систем и теории множеств... Как я уже намекал, выводимые отсюда следствия немного сбивают с толку. Такие объектно-ориентированные компьютерные языки сами есть сердце и душа информационной экономики, что если и не синонимично сегодняшнему способу производства, то определенно состоит с ним в тесной связи... имеет место соответствие между тем как Бадью говорит об онтологии и тем как капитализм структурирует свой мир бизнес-объектов» [25]. Некоторые философские проекты в этом смысле сегодня мифологичны по своей сути, что можно видеть на примере как минимум разных направлений спекулятивного реализма, где в качестве аргументации об онтологии используются, например, фантастические произведения и литература ужасов, где рациональные аргументы подменяются эстетическим воздействием [26].

Более последовательными в проведении логики мифа о реальности как симуляции оказываются не философы. Например, известный физик и популяризатор науки Макс Тегмарк полагает вселенную чистой математикой и симуляцией [27]. Похожих взглядов придерживаются Нил Д. Тайсон, Джон Уилер, другие физики и математики. Массовая культура, кинематограф («Матрица») и научно-фантастическая литература (С. Лем, Р. Бах, Ф. Дик, И. Бэнкс, В. Пелевин) и т. д., представляют собой еще больший объем последовательных идей иллюзорности мира в виде искусственной или естественной симуляции. Так или иначе данный миф о виртуальности действительности, представляющий собой старую идею иллюзии реальности в новой форме, некоторые из вариаций которого (например, у сторонников «естественной симуляции», которая не создана никаким божественным программистом, в т. ч. у того же К. Мейясу) направлены на борьбу с креационизмом и антропным принципом, на самом деле лишь вторят ему. Философы и ученые в прошлые века и сегодня не всегда способны отделить себя от социальной конъюнктуры и господствующих общественных представлений, технологических и практических условий своего времени в поисках истины. Это и приводит к тому, что современная форма овеществленного сознания абсолютизирует в теоретических исследованиях реальности человеческую технику вычислительных машин, и находит якобы машинные и искусственные структуры в теле самой реальности. Но ведь похожие признаки виртуальных технологий и законов квантового мира вовсе не говорят о

том, что это тождественные сущности. В конце концов это не наши машины создают реальность, а сами эти машины создаются в этом действительном мире и работают в рамках его законов. Перенесение какой-то части социальной и научно-технической практики людей на всю тотальность бытия есть тот самый ложный, в дурном смысле абстрактный ход, который описывает Гегель в своем нетленном трактате «Кто мыслит абстрактно?». И во многом именно рассуждение от абстрактного к конкретному, нахождение того целого и большего контекста, который логически объяснит свои части, необходимо позволяет выйти из границ мифа и овеществленного сознания к познанию реальности как она есть. Возможно, именно этим философия и способна помочь остальным наукам сегодня и в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байков А. А. Особенности трансляции представления об иллюзорности феноменального мира из восточной культуры в западную [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-translyatsii-predstavleniya-ob-illyuzornosti-fenomenalnogo-mira-iz-vostochnoy-kultury-v-zapadnuyu> (Дата обращения: 30.08.2021).
2. Коплстон Ф. История философии. Древняя Греция и Древний Рим. Т. 1. - М.: ЗАО Центр. Полиграф, 2003. 335 с.
3. Трофимова Ю.А. Парменид и Демокрит: учение о бытии и устойчивость // Манускрипт. № 9 (83). 2017. С. 194-196.
4. Галанин Р. Как объяснял мир древнегреческий философ Диоген Аполлонийский [Электронный ресурс]. URL: <https://knife.media/diogenes-of-apollonia/> (Дата обращения: 30.08.2021).
5. Гайденко П.П. История греческой философии в ее связи с наукой: Учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 319 с.
6. Лосев А.Ф. Диалектика Одного и Иного как условие возможности существования порождающей модели [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/losew06/txt17.htm> (Дата обращения: 30.08.2021).
7. Антисери Д., Реале Дж. История философии от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2). СПб.: Пневма, 2003. 688 с.
8. Асмус В.Ф. История античной философии [Электронный ресурс]. URL: <http://centant.spbu.ru/sno/lib/asmus/12-1.htm> (Дата обращения: 30.08.2021).
9. Хейзинга Й. Осень Средневековья. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 768 с.
10. Пиков Г.Г. Ересь как культурное явление [Электронный ресурс]. URL: <https://classics.nsu.ru/pikov/pikov-hairesis.pdf> (Дата обращения: 30.08.2021).
11. Кралечкин Д. Спекулятивный абсолютизм и порочный круг философии [Электронный ресурс]. URL: <https://censura.ru/articles/apresfinitude.htm> (Дата обращения: 30.08.2021).
12. Крыштоп Л.Э. Проблема соотношения веры и разума в эпоху раннего Просвещения в Германии: философское и религиозное Просвещение [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-very-i-razuma-v-epohu-rannego-prosvescheniya-v-germanii-filosofskoe-i-religioznoe-prosveschenie> (Дата обращения: 30.08.2021).
12. Брассьер Р. Диалектика между подозрением и доверием [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.33280/2310-3817-2016-4-2-98-113> (Дата обращения: 30.08.2021).
13. Емелин В.А. Лабиринты постмодернизма: идентификация ускользающего смысла [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/labirinty-postmodernizma-identifikatsiya-uskolzayuschego-smysla> (дата обращения: 30.08.2021).

14. Грязнов А. Постмодерн взбудрил аналитическую философию [Электронный ресурс]. URL: https://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_08/1999_8_03.htm (Дата обращения: 30.08.2021).
15. Хорькова И.В. «Диалектика мифа» профессора А. Ф. Лосева как наиболее последовательное учение о мифологическом сознании [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-mifa-professora-a-f-loseva-kak-naibolee-posledovatelnoe-uchenie-o-mifologicheskom-soznanii> (Дата обращения: 30.08.2021).
16. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Правда, 1990. 429 с.
17. Лукач Д. Овеществление и классовое сознание пролетариата [Электронный ресурс]. URL: https://www.marxists.org/russkij/lukacs/1923/history_class/06.htm (Дата обращения: 30.08.2021).
18. Кралечкин Д. Enter Speculative Realism [Электронный ресурс]. URL: http://www.logosjournal.ru/arch/59/art_52.pdf (Дата обращения: 30.08.2021).
19. Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентное. Екб.; М.: Кабинетный ученый, 2015. 196 с.
20. Мейясу К. Время как становление [Электронный ресурс]. URL: <http://gefter.ru/archive/7657> (Дата обращения: 30.08.2021).
22. Мейясу К. Имманентность потустороннего мира [Электронный ресурс]. URL: <https://syg.ma/@nikita-archipov/kvientin-mieiiasu-immanentnost-potustoronniegho-mira> (Дата обращения: 30.08.2021).
23. Мейясу К. Божественное несуществование [Электронный ресурс]. URL: <https://syg.ma/@nikita-archipov/kvientin-mieiiasu-bozhiestviennoie-niesushchiestvovaniie> (Дата обращения: 30.08.2021).
21. Егорычев И. Ничто, или бытие непредставимого [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsh.mscience/blog/egorychev/2110/> (Дата обращения: 30.08.2021).
25. Galloway A. The Poverty of Philosophy: Realism and Post-Fordism [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.1086/668529> (Дата обращения: 30.08.2021).
22. Харман Г. За эстетикой – будущее философии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.colta.ru/articles/art/12175-grem-harman-za-estetikoy-buduschee-filosofii> (Дата обращения: 30.08.2021).
23. Frank A. Is the Universe Actually Made of Math? Cosmologist Max Tegmark says mathematical formulas create reality [Дата обращения: 30.08.2021]. URL: <https://www.discovermagazine.com/the-sciences/is-the-universe-actually-made-of-math> (Дата обращения: 30.08.2021).

REFERENCES

1. Bajkov A. A. Osobnosti translyacii predstavleniya ob illyuzornosti fenomenal'nogo mira iz vostochnoj kul'tury v zapadnyu [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-translyatsii-predstavleniya-ob-illyuzornosti-fenomenalnogo-mira-iz-vostochnoy-kul'tury-v-zapadnyu> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
2. Koplston F. Istoriya filosofii. Drevnyaya Greciya i Drevnij Rim. T. 1. M.: ZAO Centr. Poligraf, 2003. 335 s. [in Russian].
3. Trofimova Yu.A. Parmenid i Demokrit: uchenie o bytii i ustojchivost' // Manuskript. № 9 (83). 2017. S. 194-196. [in Russian].
4. Galanin R. Kak ob"yasnyal mir drevnegrecheskij filosof Diogen Apollonijskij [Elektronnyj resurs]. URL: <https://knife.media/diogenes-of-apollonia/> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].

5. Gajdenko P.P. Istoriya grecheskoj filosofii v ee svyazi s naukoj: Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: PER SE; SPb.: Universitetskaya kniga, 2000. 319 s. [in Russian]
Losev A.F. Dialektika Odnogo i Inogo kak uslovie vozmozhnosti sushchestvovaniya porozhdayushchej modeli [Elektronnyj resurs]. URL: <http://psylib.org.ua/books/losev06/txt17.htm> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
6. Antiseri D., Reale Dzh. Istoriya filosofii ot istokov do nashih dnei. Antichnost' i Srednevekov'e (1-2). SPb.: Pnevma, 2003. 688 s. [in Russian].
Asmus V.F. Istoriya antichnoj filosofii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://centant.spbu.ru/sno/lib/asmus/12-1.htm> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
7. Hejzinga J. Osen' Srednevekov'ya. SPb.: Izd-vo Ivana Limbaha, 2011. 768 s. [in Russian].
8. Pikov G.G. Eres' kak kul'turnoe yavlenie [Elektronnyj resurs]. URL: <https://classics.nsu.ru/pikov/pikov-hairesis.pdf> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
9. Kralachkin D. Spekulativnyj absolyut i porochnyj krug filosofii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://censura.ru/articles/apresfinitude.htm> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
10. Kryshtop L.E. Problema sootnosheniya very i razuma v epohu rannego Prosveshcheniya v Germanii: filosofskoe i religioznoe Prosveshchenie [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-very-i-razuma-v-epohu-rannego-prosveshcheniya-v-germanii-filosofskoe-i-religioznoe-prosveshchenie> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
11. Brass'er R. Dialektika mezhdud podozreniem i doveriem [Elektronnyj resurs]. URL: <https://doi.org/10.33280/2310-3817-2016-4-2-98-113> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
12. Emelin V.A. Labirinty postmodernizma: identifikaciya uskol'zayushchego smysla [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/labirinty-postmodernizma-identifikatsiya-uskolzayushchego-smysla> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
13. Losev A. F. Dialektika mifa. M.: Pravda, 1990. 429 s. [in Russian].
14. Hor'kova I.V. «Dialektika mifa» professora A. F. Loseva kak naibolee posledovatel'noe uchenie o mifologicheskom soznanii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-mifa-professora-a-f-loseva-kak-naibolee-posledovatelnoe-uchenie-o-mifologicheskom-soznanii> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
15. Gryaznov A. Postmodern vzbodril analiticheskuyu filosofiyu [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_08/1999_8_03.htm (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
16. Lukach D. Oveshchestvlenie i klassovoe soznanie proletariata [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.marxists.org/russkij/lukacs/1923/history_class/06.htm (Accessed: 30.08.2021).
17. Kralachkin D. Enter Speculative Realism [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.logosjournal.ru/arch/59/art_52.pdf (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
18. Mejsu K. Posle konechnosti: Esse o neobhodimosti kontingentnoe. Ekb.; M.: Kabinetnyj uchenyj, 2015. 196 s. [in Russian].
19. Mejsu K. Vremya kak stanovlenie [Elektronnyj resurs]. URL: <http://gefter.ru/archive/7657> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
20. Mejsu K. Immanentnost' potustoronnego mira [Elektronnyj resurs]. URL: <https://syg.ma/@nikita-archipov/kvintin-mieiiasu-immanentnost-potustoronniegho-mira> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
21. Mejsu K. Bozhestvennoe nesushchestvovanie [Elektronnyj resurs]. URL: <https://syg.ma/@nikita-archipov/kvintin-mieiiasu-bozhiestviennoie-niesushchestvovanie> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
22. Egorychev I. Nichto, ili bytie nepredstavimogo [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.vshn.science/blog/egorychev/2110/> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
23. Galloway A. The Poverty of Philosophy: Realism and Post-Fordism [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.1086/668529> (Accessed: 30.08.2021).

24. Harman G. Za estetikoj – budushchee filosofii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.colta.ru/articles/art/12175-grem-harman-za-estetikoy-budushee-filosofii> (Accessed: 30.08.2021) [in Russian].
25. Frank A. Is the Universe Actually Made of Math? Cosmologist Max Tegmark says mathematical formulas create reality [Data obrashcheniya: 30.08.2021]. URL: <https://www.discovermagazine.com/the-sciences/is-the-universe-actually-made-of-math> (Accessed: 30.08.2021).